

*Моей сестре Лоре,
воплощению Лизы Симпсон*

1

Дэн

*Как думаешь, во сколько сегодня вернешься?
Примерно?*

Лори

Не знаю. НАДЕЮСЬ, СКОРО.

Дэн

Надеешься?

Лори

Они кладут малину в «Просекко». 😊

Дэн

*А я думал, ты любишь «Просекко».
И малину.*

Лори

*Люблю! Даже заказала бокал. 😊 Но это
только доказывает, что такой «вечер с подружками»
не для меня. Они называют все это «дерзкими
пузырьками». 😞*

Дэн

Проблема в том, что другим нравится то же, что и тебе? Представить не могу, чтобы я когда-нибудь раскритиковал вечеринку за то, что «другие заказали такое же вино, как у меня». 😊

Лори

...если не считать того раза, когда ты сказал, что ненавидишь мальчишники, которые начинаются с того, что в семь утра в «Гатвик Спунс» все заказывают по десять пинт «домашнего тирана»¹.

Дэн

Ты ни на минуту не перестаешь быть адвокатом, да?

Лори

Ха. Ты, наверное, хотел написать «ты поймала меня с поличным», Ло. 😊

Дэн печатает

...

Дэн печатает

...

Последний раз в Сети сегодня в 21:18

Надо было лучше продумывать свой ответ. Лори выключила телефон и положила обратно в сумку.

Ее явно не волновали клише с претензией на остроумно едкую браваду — выпивка есть выпивка. Это сигнал бедствия. Лори будто очутилась в море, и телефон

¹ Пиво «Стелла Артуа», высокоалкогольное.

был чем-то вроде ниточки, соединяющей ее с берегом. Сегодняшняя вечеринка казалась ей каким-то нежелательным флешбэком, вернувшем ее на обеденную перемену в средней школе, ведь когда мама растит тебя в одиночку, то нет денег — нет веселья.

К этому моменту девушки уже успели обсудить плюсы цветовой коррекции бровей («Эшли из «Стаг Коммуникейшенс» стала похожа на Эдди Мюнстера¹»), а также является ли Маркус Фэйрбрайт-Пейдж из КПМГ² мерзавцем, разбивающим сердца и кровати (на основе услышанного Лори поняла, что ответ — однозначное «да», но, судя по всему, в вердикте никто не нуждался). Говорили также и о том, сколько отжиманий можно осилить на занятии ВИИТ³ в «Верджин Актив» (без понятия, ни одного?).

Все они такие гламурные, женственные, ухоженные, словно созданы для того, чтобы красоваться на публике. Лори чувствовала себя каким-то растрепанным голубем в клетке с чирикающими тропическими птичками.

Эмили и правда перед ней в долгу. Сегодняшний вечер был одним из тех, что случаются раз в три месяца — ее лучшая подруга, а также владелец пиар-компании умоляла Лори присоединиться к ним и сделать эту вечеринку «не такой жутко скучной, а то мы весь вечер будем обсуждать новые аккаунты». Эмили, как хозяйка и генеральный директор, сидела во главе стола и заноч-

¹ Эдди Мюнстер — ребенок-оборотень из ситкома «Семейка монстров».

² КПМГ — международная сеть фирм, предоставляющих аудиторские, налоговые и консультационные услуги.

³ Высокоинтенсивный интервальный тренинг.

сила все на кредитную карточку компании, а также передавала по кругу оливки «Ночеллара» и соленый миндаль. Лори, приехавшая последней, сидела в углу.

— Так кто это был? — спросила Сюзанн — соседка справа. У Сюзанн были красивые прямые волосы до плеч цвета заварного крема и взгляд таможенника.

Лори обернулась и постаралась скрыть раздражение за глупенькой улыбкой чревовещателя:

— Кто это был?

— У тебя в телефоне! Ты казалась такой напряженной. — Сюзанн закатила наивные глаза и продемонстрировала что-то вроде обезьяньего трансa, водя руками по воображаемому телефону. Она взорвалась девчачьим смехом, подогретым алкоголем — такой нередко бывает жестоким.

— Мой парень, — ответила Лори.

«Слово «парень» — какое-то глупое, — подумала Лори, — а «партнер» звучит как-то сухо и официально». Она подозревала, что ее собеседница именно такой ее себе и представляет.

— О-о... начало отношений? — Сюзанн пальцами убрала сказочные, словно у принцессы, волосы за уши и поднесла ко рту соломинку.

— Ха-ха! Еще бы. Мы встречаемся с восемнадцати лет. Познакомились в университете.

— О боже! — сказала Сюзанн. — *И сколько тебе лет?*

Лори напрягла мышцы живота и ответила:

— Тридцать шесть.

— О боже! — снова гаркнула Сюзанн, да еще так громко, что привлекла всеобщее внимание. — И вы все это время были вместе? Без расставаний и интрижек? Ведь он же твой первый парень?

— Да.

— У меня бы так *никогда* не получилось. О боже! Ничего себе. И он был твоим первым... — Она понизила голос: — ...то есть *самым* первым?

У Лори все сжалось внутри.

— Не слишком лично после пары бокалов, а?

Но Сюзанн было не остановить.

— Боже! *Ну*, нет! Гос-споди! — весело сказала она, будто просто шутила, а вовсе не осуждала и бестактно не совала нос не в свое дело. — Но вы же не женаты?

— Нет.

— А ты хотела бы?

— Не особо, — вздрагивая, ответила Лори, — я не за и не против брака.

— Может, когда у вас появятся дети? — добавила Сюзанн. О, как вежливо. *Отвали.*

— А ты-то замужем? — спросила Лори.

— Нет! — Сюзанн покачала головой, потряхнув прекрасными волосами. — Я хочу выйти замуж до тридцати, это точно. Осталось четыре года, чтобы найти мастера Совершенство.

— Почему до тридцати?

— Просто не хочу оказаться в старых девах. — Она замолчала. — Ничего личного.

— Конечно.

Лори ненадолго задумалась, не сказать ли: «*Слушай, ты же знаешь, что это нереально грубо, да? И понимаешь, что просто добавить в конце «ничего личного» вовсе не меняет саму суть оскорбления?*» А потом, по обычному британскому расчету, решила, что десять секунд торжества не стоят часов смущения и вражды.

— Где ты делаешь загар? Просто роскошный, — сказала Карли в блестящем топе, которая сидела по другую сторону от Сюзанн, и Лори чуть не фыркнула от недоумения. Что дальше? Где ты делаешь завивку?

Лори даже не знала, чему тут удивляться. Если бы каждый раз, когда кто-то открыто высказался насчет ее цвета кожи, она получала бы по фунту, то ипотека в Чорлтоне обходилась бы ей гораздо дешевле. Люди, которые крутятся в обществе как обыкновенные белые, нормального роста, со всеми конечностями, понятия не имеют, насколько резкие и прямые вопросы может услышать человек с любым явным физическим отличием, подумалось ей.

— Моя мама из Мартиники, — ответила Лори, ожидая увидеть на лице Карли тень ужаса от того, что она только что сказала.

И ждала, судя по всему, напрасно.

— Что?

— Мартиника! Моя мама из Мартиники! — резко ответила Лори, перекрикивая музыку и указывая на свое лицо. Неужели так сложно распознать темнокожего человека в искусственном освещении?

— Твою маму зовут МАРТИНИ ИК?

Черт.

— Видимо, я становлюсь старомодной, — сказала Лори, внезапно вставая. Думай, что хочешь.

А потом она увидела их — случайно, в толпе гостей. Лори невольно усмехнулась от постыдного восторга, когда неожиданно видишь кого-то, кого не должна была увидеть, уютно устроившимися на банкетке, в шести метрах от тебя.

Ее коллега, Джейми Картер, в компании прелестной девушки. Чему тут удивляться? Но дело в том, что

это была вовсе не какая-то неизвестная красotka, а, в чем Лори была на девяносто девять процентов уверена, племянница их босса Ив, к которой еще за день до ее приезда ему лично строго-настрого запретили даже приближаться. Динамит офисных сплетен. А может, и расторжение трудового договора в придачу в зависимости от того, насколько рьяным защитником окажется мистер Солтер.

Предупреждение вызвало в офисе бурное веселье: Джейми и вправду был угрозой, от которой стоило «запирать» дочерей.

— Не удивлюсь, если он еще и снабдит Картера экшен-камерой, — рассмеялась она, — тайная жизнь соседского кота.

В тот момент Лори вытаскивала красные виноградники без косточек из пакета, а по лицу стажерки Жасмин, невольно ставшему таким же красным, можно было с легкостью догадаться, что она в Картера влюблена.

И что бы ни говорили ему вышестоящие, это явно возымело катастрофический эффект. Всего за неделю Джейми добился того, что двадцатичетырехлетняя малышка, студентка юридического факультета, без сопровождающих потягивала в его компании «Гавана Клуб».

Лори невольно восхитилась его храбростью. И наверняка не только она.

Помимо весьма рискованного выбора спутницы, «Приют» был тем самым местом, где ожидаешь увидеть такого, как Джейми, в пятничный вечер. В зале звучала песня *Chic Goodtimes*, а прямо над их головами черно-белыми плитками была выложена мозаика: заводские трубы на горизонте и надпись «МАНЧЕСТЕРСКИЙ ГЛАМУР». Они с Ив идеально подходили под это описание.

Сверкающий роскошный бар в отеле девятнадцатого века находился всего в пятнадцати минутах ходьбы от их офиса в Динсгейте. Не то чтобы Джейми был под глубоким прикрытием. Но зачем так рисковать?

Может, он просто поспорил, что никто из старых сплетников или местных интриганов среди коллег его здесь точно не поймает? Да, наверное, так и было, ведь, судя по тому немногому, что Лори знала о Джейми, он любил рисковать. И вероятность того, что он заметит ее на своем наблюдательном пункте в толпе женщин на другом конце зала, была очень маленькой по многим причинам.

Джейми явно находился в своей стихии: его красивое лицо оживилось во время разговора, в какой-то момент он театрально хлопнул ладонью по лбу, чтобы подчеркнуть тревогу или стыд. Ив с каждой минутой влюблялась в него все больше и больше. Ее глаза буквально превратились в звездочки, как у эмодзи (разве, он обычно не носит очки? Ха, тщеславие.).

В этом Джейми — эксперт, опытный хищник в своей естественной среде обитания. А вот знает ли Ив, что она антилопа на выходные, уже другой вопрос.

У него были короткие темные волосы, немного волнистые, а скулы острые, как обувные колодки. Они пришли сюда прямо из офиса, он в белой рубашке. А Ив.. хмм, Ив знала об этом походе заранее, потому что на ней был синий брючный костюм в полоску, без пиджака, а также красная шелковая блузка, длинные сережки, остроносые туфли на шпильках цвета кетчупа, в том же стиле. Практичные лодочки на время с девяти до пяти, без сомнения, лежали в этой вместительной сумочке (не «Биркин», случайно? Вот что значит богатый дядя!).

Лори вздрогнула от восхищения тем, как хорошо Джейми и Ив вписывались сюда, в шум и суету всех этих прекрасных юных созданий, с их брачными играми, выпендрежем и дерзкой самоуверенностью.

Представь, каково это, быть одинокой, подумала она. Когда от тебя ожидают того, что ты вернешься домой и разденешься перед первым встречным. Ужас. И заниматься этим в качестве хобби, как у Джейми Картера, было ей чуждо. Слава богу, у нее есть Дэн. Слава богу, она вернется домой к тому, кто *уже* будет дома.

И, ожидая у барной стойки в окружении четырех человек, она задумалась о феномене Джейми Картера.

Его приезд вызвал оживление с первой же рабочей недели на ее юридической фирме, чего и можно было ожидать от появления неоспоримо красивого мужчины, а также от офисных работников, проводивших большую часть времени «взаперти», как в зоопарке, живя подобными событиями. Лори заметила, что перекур в наши дни заменило просматривание профилей в соцсетях в поисках материала для сплетен. Лори постоянно благодарила судьбу за то, что ее жизнь была слишком скучной для того, чтобы привлечь чье-то внимание.

Сначала у кулера в адвокатской конторе «Солтер & Роусон» был слышен взволнованный шепот о том, что кто-то настолько привлекательный, как Джейми, был при этом не женат и был ли он завидным женихом, как будто из романа Джейн Остин. И, как сказала Диана, у него не было «багажа», что всегда казалось Лори очень грубым названием для бывших жен и детей.

Спустя какое-то время взволнованно шептались уже о том, что Джейми, судя по всему, не заинтересован в серьезных отношениях, но иногда, вечером, его заме-